

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.791

Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны обращения ценных бумаг

Н. Н. Рыженков¹ ✉¹Воронежский государственный университет

Университетская площадь 1, г. Воронеж 394018, Российская Федерация

✉ e-mail: n.n.ryzhenkov@inbox.ru

Резюме

Актуальность. В кризисных условиях современной экономики фондовый рынок обретает исключительную значимость: его состояние, в том числе степень защищенности, обуславливает инвестиционную привлекательность государства. Активное и безопасное обращение финансовых инструментов позволяет бизнесу получить дополнительные капиталовложения, инвесторам – ожидаемую прибыль, гражданам – сберечь и преумножить свободную денежную массу, а государству обеспечивает дополнительные поступления налоговых платежей.

Цель работы – определение уголовно-правового механизма защиты обращения ценных бумаг в Российской Федерации.

Задачи: дать правовую характеристику преступных посягательств на порядок обращения ценных бумаг (в том числе решить проблемы отграничения от общих норм), сравнить законодательство РФ, регулирующее обращение ценных бумаг, с аналогичным законодательством некоторых других государств, определить достаточность и необходимость существующей системы уголовно-правовых норм, посредством которых осуществляется охрана обращения ценных бумаг.

Методология. В ходе работы использовались методы сравнительного, системного и структурно-функционального анализа, систематического междисциплинарного анализа и синтеза. Исследование проводилось с применением общеправовых методов индукции и дедукции, сравнительно-правового метода.

Результаты. В ходе исследования выявлено, что существующая система уголовно-правовых норм, направленных на охрану обращения ценных бумаг, не отвечает вызовам современной реальности фондового рынка, а применяемые законодателем подходы к построению уголовно-правовых запретов нерелевантны исходным нормам гражданского и финансового права.

Вывод. Необходимо сформулировать норму, направленную на охрану обращения ценных бумаг таким образом, чтобы она охватывала одновременно и манипулирование ценами, и инсайдерскую торговлю, учитывая при этом специальные характеристики субъекта преступления.

Ключевые слова: фондовый рынок; инсайдерская информация; манипулирование рынком.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Рыженков Н. Н. Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны обращения ценных бумаг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 2. С. 68–79.

Поступила в редакцию 09.02.2020

Принята к публикации 12.03.2021

Опубликована 26.04.2021

Some Issues of Criminal Law Protection of Securities Circulation

Nikolay N. Ryzhenkov¹ ✉

¹Voronezh State University

1 Universitetskaya square, Voronezh 394018, Russian Federation

✉ e-mail: n.n.ryzhenkov@inbox.ru

Abstract

Relevance. In the crisis conditions of the modern economy, the stock market becomes extremely important: its state, including the degree of security, determines the investment attractiveness of the state. Active and safe circulation of financial instruments allows businesses to receive additional capital investments, investors-the expected profit, citizens-to save and increase the free money supply, and the state provides additional income tax payments.

The purpose of the work is to determine the criminal law mechanism for protecting the circulation of securities in the Russian Federation.

Objectives: to give a legal description of criminal encroachments on the procedure for securities circulation (including solving the problems of differentiation from General norms), to compare the legislation of the Russian Federation regulating the circulation of securities with the similar legislation of some other States, to determine the sufficiency and necessity of the existing system of criminal law norms by which the securities circulation is protected.

Methodology. In the course of the work, the methods of comparative, systemic and structural-functional analysis, systematic interdisciplinary analysis and synthesis were used. The study was conducted using the general philosophical methods of induction and deduction, the comparative legal method.

Results. The study revealed that the existing system of criminal law norms aimed at protecting the circulation of securities does not meet the challenges of the modern reality of the stock market, and the approaches used by the legislator to build criminal law prohibitions are not relevant to the original norms of civil and financial law.

Conclusion. It is necessary to formulate a rule aimed at protecting the circulation of securities in such a way that it covers both price manipulation and insider trading, while considering the special characteristics of the subject of the crime.

Keywords: stock market; insider information; market manipulation.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Ryzhenkov N. N. Some Issues of Criminal Law Protection of Securities Circulation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(2): 68–79. (In Russ.)

Received 09.02.2021

Accepted 12.03.2021

Published 26.04.2021

Введение

В период финансово-экономического кризиса, обусловленного многими факторами, среди которых выделяются развал «нефтяной сделки» в формате ОПЕК, экономические последствия распространения COVID-19, формирование кредитного пузыря, непредсказуемость валютной волатильности, наблюдается снижение доходности привычных сберегательных и накопительных инструментов. С другой стороны, на фоне указанных яв-

лений потребность бизнеса в привлечении стороннего капитала только нарастает, что в совокупности с желанием граждан не только сохранить, но и преумножить свои свободные сбережения обусловливает стремительно нарастающую популярность инвестирования в ценные бумаги.

Одновременно с этим создаются наиболее благоприятные условия для криминализации финансового рынка. Безопасность субъекта, как и безопас-

ность системы общества в целом, определяется наличием или отсутствием информации и возрастающей скоростью устаревания информации. Причиной тому и другому является рост интенсивности коммуникаций в обществе. В связи с этим манипулирование информацией на рынке еще более усугубляет текущую непростую ситуацию, способствует различного рода спекуляциям с ценными бумагами, а также является причиной волнения населения относительно любых рыночных колебаний.

Сказанное обуславливает высочайшую потребность в правовой охране общественных отношений, возникающих в связи с обращением ценных бумаг, а также высокий правовой потенциал существования качественно сформулированных уголовно-правовых запретов, установленных в этой связи.

Методология

Методологическая основа представлена всеобщим методом – материалистической диалектикой при рассмотрении уголовно-правовых явлений в их развитии и в конкретно-исторической ситуации; общенаучными: анализом, синтезом, системным и функциональным подходами при раскрытии существенных признаков преступления, а также частнонаучными, в том числе статистическим, методом правового моделирования; частно-правовым формально-юридическим методом – при изучении технико-юридической составляющей норм, регулирующих отношения, возникающие в ходе уголовно-правовой охраны фондового рынка.

Состояние научной разработанности проблемы оставляет желать лучшего: тематика фондового рынка в уголовно-правовом срезе вскользь оговаривалась в работах Н. А. Лопашенко [1; 2], Б. В. Волженкина [3; 4], А. Э. Жалинского [5], В. Н. Кудрявцева [6], И. Е. Максимовой и некоторых других [7–12].

Результаты и их обсуждение

Необходимость совершенствования соответствующей части уголовно-правовых запретов была замечена не только учеными, но и представителями практической работы на высшем уровне: глава Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин еще в 2016 г., рассуждая о качестве всего законодательства о противодействии манипулированию рынком, отметил, что «нормативная база по этому вопросу нуждается в совершенствовании, а многие соответствующие правовые нормы имеют крайне низкий правоприменительный потенциал и лишь создают видимость уголовно-правовой защищенности экономических отношений»¹.

Отметим, что понимание необходимости охраны нормального функционирования финансового рынка пришло к законодателю давно. В 2009 г. Уголовный кодекс был оснащен ст. 185.3, именованной как «Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг». Появление подобной нормы свидетельствует о понимании государством рисков на рынке ценных бумаг, но она носила точечный характер, не решала проблему комплексно, что никак нельзя назвать правильным. Диспозиция действовавшей редакции данной статьи никак не описывала преступного деяния и его признаков, отсылая правоприменителя к законодательству о ценных бумагах. Уже в январе 2011 г. указанная статья приобрела привычный вид, в котором практически без изменений сохранилась до сих пор.

Другой нормой, направленной на охрану нормального функционирования фондового рынка и предотвращение неправомерного исследования информации, которая не должна становиться достоянием неограниченного круга лиц, является ст. 185.6 УК РФ «Неправомерное исполь-

¹ Следственный комитет Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения: 27.11.2020)

зование инсайдерской информации». Общественная опасность деяния, предусмотренного этой статьей, выражается в том, что нарушается естественный порядок функционирования рынка инвестиций, а происходит это по причине утраты инвесторами прямо или косвенно своих преимуществ (либо получения таких преимуществ третьими лицами) вследствие использования отдельными субъектами информации, не раскрытой публично, но имеющей ключевое, если не определяющее значение для стоимости финансовых инструментов того или иного эмитента.

По нашему мнению, рассмотрение данных составов преступлений должно осуществляться исключительно в совокупности, поскольку, при кажущихся различиях, предметом их правового регулирования являются настолько сходные общественные отношения, что их можно назвать тождественными. Анализ объективной стороны преступлений, предусмотренных названными статьями УК РФ, позволил сделать вывод о том, что они соотносятся как целое и часть, т. е. манипулирование рынком охватывает собой в том числе неправомерное использование инсайдерской информации. Подробное обоснование данной позиции будет приведено далее, начать же описание указанных преступлений целесообразно с их объекта и предмета.

А. А. Турышев считает исследуемые преступления информационными и предлагает поместить их в новую главу УК РФ «Преступления информационного характера» [13, с. 15]. Такая позиция имеет право на существование и заслуживает внимания, поскольку, как отмечалось, одним из ключевых факторов, наносящих вред нормальному функционированию фондового рынка, является наличие или отсутствие у субъектов определенной информации, относящейся к тому или иному активу. Однако необходимо заметить, что помимо распоряжения информацией (распространение ложной, ис-

пользование инсайдерской и т. д.), преступление, предусмотренное ст. 185.3 УК РФ, может быть совершено в иных формах.

А. В. Щербаков полагает, что преступление, предметом которых являются ценные бумаги, относится к преступлениям в банковской сфере, и предлагает ввести в УК РФ главу «Преступления в банковской сфере», включающую запреты по охране рынка ценных бумаг [14, с. 8]. Такая трактовка представляется немотивированной, поскольку субъектный состав фондового рынка давно перестали составлять исключительно банки, уступив место целому ряду иных профессиональных участников. Кроме того, как мы уже успели заметить, предмет указанных преступлений составляют не только ценные бумаги, но также, в первую очередь, информация, а наравне с ней любой иной базовый актив, составляющий предмет торгов на бирже.

Мы склонны соглашаться с М. М. Гайбаряном, который полагает, что объектом выступает финансовая деятельность граждан и организаций [15, с. 39]. Считаем, что посягательства на нормальное функционирование рынка ценных бумаг в абсолютном большинстве своём вредят в первую очередь предпринимательской деятельности (а также инвестиционной деятельности граждан, которая носит квазипредпринимательский характер), поскольку размещение на бирже или приобретение любого финансового инструмента есть деятельность по распоряжению финансами: либо их привлечением, либо их вложением. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что описываемые нами преступления правильно отнесены законодателем к главе 22 УК РФ.

По мнению И. В. Миронюка, проблема заключается еще и в том, что отсутствие единого подхода к определению предмета преступления вообще, а также бланкетный характер уголовно-правовых норм о преступлениях, совершаемых на

ценных бумаг, существенно затрудняют установление предмета преступлений, совершаемых на фондовом рынке [16, с. 213]. Отметим, что в данных преступлениях ни в коем случае нельзя ограничивать предмет одними лишь ценными бумагами – под ним необходимо понимать любой финансовый инструмент, что обусловлено высочайшей динамикой развития фондового рынка: еще десять лет назад словосочетание «бинарный опцион» было знакомо лишь экономистам, а сегодня оно вхоже в лексикон большинства вовлеченных в инвестиционный процесс лиц. Справедливости ради нужно сказать, что это замечание учтено законодателем в действующей редакции соответствующих статей, в отличие от многих других.

Содержание ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование рынком» представляется сложным для уяснения, что обусловлено необходимостью обращения не только к уголовному, но и к административному, гражданскому и финансовому законодательству. Так, согласно её диспозиции, манипулирование рынком есть умышленное распространение через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет), заведомо ложных сведений или совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами либо иные умышленные действия, запрещенные законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий цена, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили крупный

ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжены с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков в крупном размере.

Представляется неочевидным, какую цель преследовал законодатель, предпринимая попытку детализации объективной стороны, не приводя при этом исчерпывающего перечня деяний, являющихся преступными. Отметим, что сформировать такой перечень не представляется возможным ввиду того, что способы совершения данного деяния постоянно меняются и становятся все изощреннее, в то время как уголовному закону такая мобильность не присуща. Оперативно реагировать на изменения в методике ведения деятельности на фондовом рынке призвано законодательство о ценных бумагах, представленное прежде всего Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, ч. 1 ст. 5 которого содержит перечень деяний, относящихся к манипулированию рынком.

Согласно требованиям уголовно-правовой нормы для квалификации деяния по ст. 185.3 необходимо, чтобы в результате деяний, направленных на манипулирование рынком, цена, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета

¹ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ: [ред. от 01.04.2020]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103037/ (дата обращения: 27.11.2020).

указанных в законе противоправных действий. В ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 224-ФЗ говорится о том, что критерии существенного отклонения цены, спроса, предложения или объема торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром по сравнению с уровнем цены, спроса, предложения или объема торгов таким финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, который сформировался бы без учета действий, предусмотренных данной статьей, устанавливаются в зависимости от вида, ликвидности и (или) рыночной стоимости финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара организатором торговли на основании методических рекомендаций Банка России. Другими словами, Федеральный закон отсылает правоприменителя к следующему документу, без которого ему не обойтись при квалификации деяния – соответствующим методическим рекомендациям Банка России.

Что касается способов совершения исследуемого деяния (в данном случае речь идет о вариациях деяния, напрямую не названных в диспозиции нормы), то из открытых данных Банка России можно сделать вывод о том, что оно осуществляется путем согласованных операций с финансовыми инструментами. Интересное разъяснение данного механизма приводит А. Н. Лясколо: «Группа лиц, включающая в себя в том числе и подставных лиц, совершает между своими участниками ряд взаимных сделок по купле-продаже финансовых инструментов. Отметим, что для таких сделок характерно отсутствие экономического смысла, они направлены лишь на создание иллюзии торговой активности, следствием которой становится изменение цены на такие финансовые инструменты» [17, с. 24].

Задолго до введения в действие ст. 185.3 УК РФ и выделения из ст. 159 УК РФ множества специальных норм, специально созданный для регулирования деятельности на фондовом рынке орган вла-

сти в своем письме «О возможных мошеннических схемах при торговле ценными бумагами с использованием сети Интернет»¹ указывал целый ряд противоречивых деяний, совершаемых на рынке ценных бумаг, которые при должной доказательственной базе могли быть квалифицированы как мошенничество. Среди них выделялись:

1) схема «увеличить и сбросить», заключающаяся в извлечении прибыли за счет продажи ценных бумаг, спрос на которые был искусственно сформирован;

2) схема «надежного капиталовложения», сводящаяся к распространению через СМИ инвестиционных предложений с низким уровнем риска и большим размером потенциальной прибыли; как правило, это предложение несуществующих, но очень популярных проектов;

3) схема «финансовой пирамиды», на существование которой законодатель должным образом отреагировал только в 2016 г., введя в главу 22 УК РФ ст. 172.2.

К сожалению, с упразднением в 2004 г. вышеназванной структуры данное письмо утратило силу, а перечисленные деяния фактически выпали из под уголовно-правового запрета.

Подход, изложенный в письме, представляется заслуживающим права на существование. Оговоримся, что его применение разрушило бы охрану отношений в сфере обращения ценных бумаг как самостоятельный уголовно-правовой институт, однако вполне соответствовало бы тенденции снижения объема УК РФ и практике зарубежных стран, преуспевших в регулировании фондового рынка.

Так, например, по законодательству штата Нью-Йорк предложение или попытка продать любые ценные бумаги в нарушение дилером, брокером, продав-

¹ О возможных мошеннических схемах при торговле ценными бумагами с использованием сети Интернет: письмо ФКЦБ РФ от 20.01.2000 № ИБ-02/229. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26135/ (дата обращения: 27.11.2020).

цом регистрационных требований, применение хитрости для обмана или получения денег, или имущества ложным предложением или представлением, инсайдерская торговля и некоторые другие характерные для фондового рынка деяния квалифицируются как мошенничество. Похожего подхода придерживается и Германия. Преступное деяние, совершенное на рынке ценных бумаг, но обладающее определенным набором объективно-субъективных признаков, подлежит квалификации по соответствующей статье так называемой «мошеннической группы».

По конструкции состав является материальным: для признания преступления оконченным необходимо, чтобы манипулирование рынком причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо было сопряжено с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков в крупном размере. Вопрос о том, что данный состав преступления необходимо трансформировать в формальный, заслуживает внимания, поскольку в литературе существует мнение, что деяния, описанные законодателем в диспозиции исследуемой нормы, не могут повлечь за собой наступление ущерба, однако такое суждение представляется нам преждевременным. Манипулирование рынком (равно как и инсайдерская торговля, о чем будет сказано далее) неминуемо влечет за собой значимые в уголовно-правовом смысле последствия. С одной стороны, результатом продажи манипулятором финансового инструмента по завышенной цене станет:

а) причинение ущерба приобретателю актива в размере разности цены его приобретения от уровня объективной цены;

б) избежание продавцом убытка в результате продажи актива, когда падение его цены неизбежно без манипулятивной поддержки.

С противоположной стороны, когда манипулирование направлено на уста-

новление монопольно низкой цены, результатом становится приобретение определенным лицом (самим манипулятором либо подставным лицом, входящим в его группу) актива по заниженной цене. В этом случае ущерб, наносимый продавцу, может выразиться в размере занижения стоимости актива от его реальной цены, упущенной выгоды на сумму неполученного дохода от продажи актива. Кроме того, очевидно извлечение покупателем излишнего дохода (снижения расхода) от покупки актива на сумму сэкономленной разности между объективной ценой и покупной ценой.

Рассматривая вопрос о субъекте анализируемого преступления, нельзя не отметить, что среди ученых-юристов активно обсуждается вопрос об уголовной ответственности юридических лиц, однако мы остаемся сторонниками классического подхода в понимании субъекта преступления и считаем, что таковым должно оставаться физическое лицо. Полагаем, что в этом направлении необходимо пересмотреть административно-правовые санкции и дополнить ст. 15.30 КоАП РФ, как минимум, административным наказанием в виде приостановления деятельности организации, поскольку оно может иметь для организации намного большее карательное воздействие, нежели какая-либо из существующих уголовно-правовых санкций, теоретически применимых к юридическим лицам. Однако этот вопрос, на наш взгляд, следует оставить в сфере научных интересов ученых-административистов.

В неразрывной связи с описанной нормой находится другая, регулирующая, в сущности, ту же группу общественных отношений, но по не совсем очевидной причине выделенная законодателем в самостоятельный состав преступления: ст. 185.6 УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации». Общественная опасность деяния, предусмотренного этой статьей, выражается в том, что нарушается естественный поряд-

док функционирования рынка инвестиций, а происходит это по причине утраты инвесторами прямо или косвенно своих преимуществ (либо получения таких преимуществ третьими лицами) вследствие использования отдельными субъектами информации, не раскрытой публично, но имеющей ключевое, если не определяющее, значение для стоимости финансовых инструментов того или иного эмитента. Таким образом, налицо подрыв основополагающего принципа рыночной экономики – честной конкуренции.

В науке устоялось мнение, что предметом исследуемого преступления является инсайдерская информация, т. к. именно на нее направлено воздействие лица, неправомерно использующего её в своих интересах, или в интересах третьих лиц, с целью получения дохода или избежания расхода [18, с. 20]. Понимание данного термина в информационно-правовом и уголовно-правовом смысле, на наш взгляд, плохо коррелируется и требует переосмысления.

Мы склонны полагать, что информация, как условно существующая часть объективного мира, не претерпевает вследствие действий виновного изменений сама по себе, она остается прежней, не искажается и не уничтожается. Безусловно, она теряет свою актуальность и ценность в экономическом смысле, но не более этого. Принимая во внимание тот факт, что согласно классической доктрине уголовного права предмет преступления есть то, на что направлено общественно опасное деяние – таковым никак не может быть названа информация. Если рассматривать инсайдерскую информацию в качестве предмета, то уместно говорить исключительно о предмете уголовно-правовой охраны.

Определенное значение для уголовного права имеет толкование понятия

«инсайдерская информация». Согласно ст. 2 Закона о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации, она представляет собой точную и конкретную информацию, которая не была распространена или представлена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну), распространение или представление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг, одной или нескольких управляющих компаний, инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, одного или нескольких хозяйствующих субъектов, финансовых инструментов, иностранной валюты, товаров) и которая относится к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации.

Отличие инсайдерской информации от других видов конфиденциальной информации (коммерческой, служебной, банковской тайны, тайны связи) состоит в том, что вышеуказанные тайны подлежат сохранению. Должны быть проведены все допускаемые законом действия для того, чтобы конфиденциальная информация осталась тайной, не стала достоянием неограниченного круга лиц. Инсайдерская же информация на финансовом и товарном рынках должна сохраняться недоступной для третьих лиц достаточно короткое время, затем она подлежит обязательному раскрытию.

Отметим, что составить исчерпывающий перечень сведений, составляющих инсайдерскую информацию, возможным

не представляется, однако можно сказать, что в уголовно-правовом аспекте инсайдерская информация должна обладать следующими признаками: точность; неизвестность неограниченному кругу лиц; наличие потенциала влияния на цены финансовых инструментов.

Действие с инсайдерской информацией, образующее объективную сторону деяния, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ, заключается в умышленном использовании таковой, выраженном в одной из двух форм:

а) для осуществления операций с финансовыми инструментами (и пр.), к которым относится такая информация, за свой счет или за счет третьего лица;

б) путем дачи рекомендаций третьим лицам или побуждения таких лиц к осуществлению операций с финансовыми инструментами.

Хотелось бы обратить внимание на две возникающие проблемы. Первая связана с отсутствием в исходном законодательстве расшифровки термина «использование», другая состоит в том, что действия, описанные во второй части диспозиции, слишком очевидно напоминают положения УК РФ о соучастии в форме подстрекательства, вступая в коллизию с ними.

Тот факт, что законодатель не устанавливает специфических признаков субъекта исследуемого преступления, также представляется спорным, поскольку первое из альтернативно предусмотренных деяний в состоянии выполнить любой человек, получив инсайдерскую информацию из любых источников, даже

став случайным слушателем разговора лица, допустившего по неосторожности утечку такой информации. При этом совершение таких действий лицом, являющимся обладателем инсайдерской информации в силу должности либо специального статуса, не только не исключено, но и в большинстве случаев единственно возможно. Полагаем, данные обстоятельства должны быть непременно учтены при формировании качественного уголовно-правового запрета, и указанные лица должны рассматриваться как специальные субъекты, наличие которого будет характерно для квалифицирующего признака исследуемого преступления.

Выводы

Подытоживая все сказанное, считаем, что наиболее целесообразно было бы исключить ситуацию, при которой сходные до однородности по своей структуре деяния охватываются различными нормами УК РФ, и сформулировать для них одну, «общую» статью, установив ответственность за нарушения в сфере обращения ценных бумаг вообще, безотносительно к специфике средств и способов их совершения. Необходимо сформулировать норму так, чтобы она охватывала одновременно и манипулирование ценами, и инсайдерскую торговлю, и нарушение интересов клиентов брокерами, учитывая при этом специальные характеристики субъекта преступления. Статьи же 185.3 и 185.6 УК РФ полагаем необходимым признать утратившими силу в полном объеме, в связи с крайне низким правовым потенциалом.

Список литературы

1. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности. Комментарий к главе 22 Уголовного кодекса РФ. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 384 с.

2. Лопашенко Н. А. Новые преступления в отношении учета прав на ценные бумаги // Следователь. 2010. № 9 (149). С. 14–21.
3. Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. 312 с.
4. Волженкин Б. В. Некоторые вопросы общей характеристики преступлений в сфере экономической деятельности по Уголовному кодексу Российской Федерации // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: сборник научных статей. Вып. 5. СПб.: Волтерс Клувер, 2005. С. 332–346.
5. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2009. 400 с.
6. Кудрявцев В. Н. Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. Т. 3: Политология, идеология, этика. М.: Наука, 2002. 426 с.
7. Максимова И. Е. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество): криминологический и уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 26 с.
8. Кириллова А. В. Некоторые проблемы определения понятия «ценные бумаги» // Современное право. 2009. № 1. С. 22–24.
9. Клепицкий И. А. Уголовно-правовая охрана инвестиций на рынке ценных бумаг // Законодательство. 2003. № 12. С. 59–64.
10. Талан М. В. Ответственность за преступления на рынке ценных бумаг по уголовному праву России // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152, № 4. С. 187–197.
11. Федоров А. Ю. Совершенствование уголовно-правового механизма противодействия незаконной дополнительной эмиссии акций // Российский следователь. 2010. № 12. С. 19–22.
12. Вербицкая Н. А. Злоупотребления при эмиссии корпоративных ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 192 с.
13. Турышев А. А. Информация как признак составов преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 23 с.
14. Щербаков А. В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в банковской сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. 25 с.
15. Гайбарян М. М. О системе норм, регламентирующих ответственность за преступления в сфере обеспечения финансовой безопасности в Уголовном кодексе России // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 5. С. 37–40.
16. Миронюк И. В. Предмет преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 212–217.
17. Лясколо А. Н. Общественно опасные последствия манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации // Безопасность бизнеса. 2018. № 5. С. 19–25.
18. Бикбулатов Т. И. Уголовно-правовая охрана инсайдерской информации в России // Уголовное право и современность: сборник статей. М.: Юрист, 2012. С. 19–27.

References

1. Lopashenko H. A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti. Kommentarij k glave 22 Ugolovnogo kodeksa RF [Crimes in the sphere of economic activity. Commentary to Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2007. 384 p.
2. Lopashenko H. A. Novye prestupleniya v otnoshenii ucheta prav na cennye bumagi [New crimes in relation to the accounting of rights to securities]. *Sledovatel' = Investigator*, 2010, no. 9 (149), pp. 14–21.
3. Volzhenkin B. V. Ekonomicheskie prestupleniya [Economic crimes]. St. Petersburg, Yuridicheskij centr Press Publ., 1999. 312 p.
4. Volzhenkin B. V. [Some questions of the general characteristics of crimes in the sphere of economic activity under the Criminal Code of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy nauki i praktiki kommercheskogo prava. Sbornik nauchnyh statej* [Actual problems of science and practice of commercial law. Collection of scientific articles]. Is. 5. St. Petersburg, Volters Kluver Publ., 2005, pp. 332–346. (In Russ.)
5. Zhalinskij A. E. Uголовное право v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyj analiz [Criminal law awaiting change: a theoretical and instrumental analysis]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 400 p.
6. Kudryavcev V. N. Izbrannye trudy po social'nym naukam. Vol. 3: Politologiya, ideologiya, etika [Selected Works on Social Sciences. Vol. 3: Political Science, Ideology, Ethics]. Moscow, Nauka Publ., 2002. 426 p.
7. Maksimova I. E. Izgotovlenie ili sbyt poddel'nyh deneg ili cennyh bumag (fal'shivomonetnichestvo): kriminologicheskij i ugovovno-pravovoj aspekt. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [Manufacture or sale of counterfeit money or securities (counterfeiting): criminological and criminal-legal aspect. Abstract cand. legal sci. diss.]. Vladivostok, 2005. 26 p.
8. Kirillova A. B. Nekotorye problemy opredeleniya ponyatiya "cennye bumagi" [Some problems of defining the concept of "securities"]. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2009, no. 1, pp. 22–24.
9. Klepickij I. A. Ugolovno-pravovaya ohrana investicij na rynke cennyh bumag [Criminal-legal protection of investments in the securities market]. *Zakonodatel'stvo = Legislation*, 2003, no. 12, pp. 59–64.
10. Talan M. V. Otvetstvennost' za prestupleniya na rynke cennyh bumag po ugovovnomu pravu Rossii [Responsibility for crimes on the securities market in the criminal law of Russia]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings Kazan University. Series: Humanities*, 2010, vol. 152, no. 4, pp. 187–197.
11. Fedorov A. Yu. Sovershenstvovanie ugovovno-pravovogo mekhanizma protivodejstviya nezakonnoj dopolnitel'noj emissii akcij [Improving the criminal-legal mechanism for countering the illegal additional issue of shares]. *Rossijskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2010, no. 12, pp. 19–22.
12. Verbickaya H. A. Zloupotrebleniya pri emissii korporativnyh cennyh bumag. Diss. kand. jurid. nauk [Abuses in the issue of corporate securities. Cand. legal sci. diss.]. Krasnoyarsk, 2007. 192 p.
13. Turyshhev A. A. Informaciya kak priznak sostavov prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [Information as a sign of the composition of crimes in the sphere of economic activity. Abstract cand. legal sci. diss.]. Omsk, 2006. 23 p.

14. Shcherbakov A. V. Uголовно-pravovye problemy bor'by s prestupleniyami v bankovskoy sfere. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [Criminal-legal problems of combating crimes in the banking sector. Abstract cand. legal sci. diss.]. Vladivostok, 2003. 25 p.
15. Gajbaryan M. M. O sisteme norm, reglamentiruyushchih otvetstvennost' za prestupleniya v sfere obespecheniya finansovoy bezopasnosti v Uголовnom kodekse Rossii [On the system of norms regulating responsibility for crimes in the field of financial security in the Criminal Code of Russia]. *Yurist"-Pravoved"* = *Jurist-Jurist*, 2010, no. 5, pp. 37–40.
16. Mironyuk I. V. Predmet prestuplenij, sovershaemyh na rynke cennyh bumag [The subject of crimes committed on the securities market]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* = *Gaps in Russian Legislation*, 2011, no. 6, pp. 212–217.
17. Lyaskalo A. N. Obshchestvenno opasnye posledstviya manipulirovaniya rynkom i nepravomernogo ispol'zovaniya insajderskoj informacii [Socially dangerous consequences of market manipulation and illegal use of insider information]. *Bezopasnost' biznesa* = *Business Security*, 2018, no. 5, pp. 19–25.
18. Bikbulatov T. I. [Criminal Law protection of insider information in Russia]. *Uголовnoe pravo i sovremennost'*. Sbornik statej [Criminal Law and Modernity. Collection of articles]. Moscow, Yurist Publ., 2012, pp. 19–27. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Рыженков Николай Николаевич, аспирант
кафедры уголовного права, Воронежский
государственный университет, г. Воронеж,
Российская Федерация
e-mail: n.n.ryzhenkov@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-6507-679X

Nikolay N. Ryzhenkov, Post-Graduate Student
of the Department of Criminal law, Voronezh
State University, Voronezh, Russian Federation
e-mail: n.n.ryzhenkov@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-6507-679X